

Через столицу Кайлиса по диагонали протекала река, известная под названием Сейнс. Ее именем даже были названы некоторые сооружения Королевского Дворца.

Дворец располагался в центральной части северо-восточного русла реки. Королевская дорога, идущая от главных врат столицы на юго-западе, пересекала реку и тянулась до самого Дворца.

После отъезда Сиспаниан, после смерти Хацуа проживавшей в Кайлисе более двухсот лет, город постепенно стал разрушаться, и королевство занялось строительством дороги. Из-за того, что Королевская дорога связывала Кайлис со многими другими крупными городами королевства, столицу удалось омолодить и наполнить новой жизнью. Фактически, эта дорога и сама стала своеобразной жизненной силой.

Сейчас по ней ехало две кареты, направлявшиеся в сторону Дворца. Экипажи, белый и черный, путешествовали бок обок. Выглядели оба предельно дорого и роскошно - отделка из жемчужной пудры, драгоценные материалы, огромные стеклянные окна. И при этом кареты отличались друг от друга - одна была украшена золотыми узорами на белом фоне, а вторая - перламутром по черному фону.

Перламутр или морской жемчуг были желанным материалом в Кайлисе. Эта страна занимала существенную часть большого континента, однако выхода к морю не имела. Жемчуг мог расти и в пресной воде, получить его было не так уж сложно, однако мидии, участвующие в создании перламутра - совсем иное дело. Поэтому цена перламутра в Кайлисе порой превышала цену золота.

Взгляд мужчины в белой карете был устремлен на отделку черной кареты. Он определенно ощущал дискомфорт.

- Взгляните-ка на это, - произнес он, прищелкнув языком. - Какая показательная куча денег. Разве такая расточительность не чрезмерна?

Дворецкий, сидевший впереди, выглянул в окно, явно отреагировав на это замечание.

«Он так говорит, словно сусальное золото сильно дешевле. Как можно критиковать других за роскошь, когда сам едешь... на подобном»

Их карета была украшена лучшими алмазами, присланными из Тенсила. На внешней стороне, на белом фоне, красовался герб в виде грифона с острым мечом в лапе. Он принадлежал семейству Бриссен. Мужчина в карете был Ленноном Бриссеном, вторым сыном маркиза Бриссена.

«Это Зигфрид?» - подумал Леннон, нахмурившись. - «Хм, вряд ли. Все же слоны слишком велики и неуклюжи».

Слонами Кайлиса называли семейство Зигфридов. Хотя они никогда не жаждали престола, их сила была настолько грозной, что сравнение с могучим, пусть и травоядным, зверем казалось весьма удачным.

- Интересно, у кого вообще может быть столько денег, чтобы разъезжать на подобной карете? – спросил Леннон, не в силах справиться с собственным любопытством.

Дворецкий, все еще выглядывающий в окно, осторожно произнес:

- Я видел, что они появились со стороны улиц Тейнанши. Герб размещен на другом борту кареты, так что рассмотреть какого семейства этот экипаж ...

- Тейнанши?

- Да, места, где собираются маги, - любезно пояснил дворецкий.

Леннон кинул на него хмурый, недовольный взгляд.

- Ты думаешь, я спросил тебя, потому что не знаю об этом? Ты идиот?

Леннон заткнул рот своему слуге потому, что Силика или Калиан наверняка бы подняли его на смех, если бы слышали этот разговор. Он еще раз отодвинул занавеску и вгляделся в черный экипаж. Плотные шторы прикрывали его окна, поэтому не имелось даже малейшего шанса узнать, кто же находится внутри.

- Неужели у кого-то из волшебников может быть столько денег?

- Прикажете заглянуть за борт кареты, чтобы узнать, какой у них герб?

Леннон кивнул. Дворецкий тут же отдал приказ кучеру. Белая карета замедлилась, позволяя черной ее опередить, а затем снова набрала скорость, приближаясь к экипажу уже с левой стороны. Леннон быстрым движением откинул занавеску на окне, чтобы мельком взглянуть на герб.

- Какой сложный узор. Это что, цветы? Один цветок, второй...

Карета все набирала ход, и герб с каждым мгновением становился все более четким и полным. Наконец его разглядев, Леннон растер глаза.

- Неужели мои глаза меня обманывают? – недоверчиво произнес он.

Дворецкий снова выглянул в окно, разглядывая герб, и услужливо сообщил:

- Семь красных цветков и серебряный жезл, милорд.

- Думаешь, я слепой? Рот закрой!

Семь красных цветков и серебряный жезл! Это невозможно!

«Ха... Да я, должно быть, сошел с ума. Каким образом ты очутился в Кайлисе? Почему ты едешь во Дворец?!»

Дворецкий не знал, кому принадлежал этот герб, однако хозяин приказал молчать, и он просто уставился вперед невидящим взглядом.

Между тем две кареты уже добрались до улиц Ананши, где проживала знать столицы. Вскоре все дворяне Кайлиса знали, что во Дворец направляется крайне экстравагантная карета.

- Это лоза с красными цветами, обвивающаяся вокруг серебряного жезла?

Многие из дворян, услышав о гербе, который украшал борт черной кареты, посылали своих слуг, чтобы проверить эти слухи. А когда им приносили подтверждение, вывод почти всегда был одинаков.

- Это наверняка какая-то ошибка. Такого просто не может быть.

- Алан Манассил просто не мог заявиться сюда.

И многие с улыбкой бросали все свои дела и отправлялись в Королевский Дворец.